

служить то обстоятельство, что в 1737 году Журовский, будучи уже иеромонахом, просил Синод „отпустить его в Киево-Печерский монастырь на прежнем его обещании“ (разрядка моя, — П. Б.).¹ Как известно, выражение „прежнее обещание“ означало, что, будучи отправлен из своего монастыря в какой-либо другой, монах покидал свою обитель при условии возвращения в нее через определенное или неопределенное время. Впрочем, слова „на прежнем его обещании“ могут означать не то, что он был постриженным монахом Киево-Печерской лавры, а что он был студентом Киево-Могилянской академии, находившейся при лавре.

В одном из печатных документов 1734 года глухо указано, что Федор Журовский жил „при доме царевны Марии Алексеевны“.² Когда и в качестве кого жил он там, не сказано. Возможно, что это было до его поступления в Славяно-греко-латинскую академию, а может быть, эти сведения и вовсе неправильны и были даны, как будет показано ниже, с определенной целью.

Во всяком случае, точно известно, что в 1721 году Ф. Журовский был направлен из Славяно-греко-латинской академии „учеником в Московскую гошпиталь для научения хирургическим наукам“.³ Из материалов, собранных М. И. Соколовым, видно, что в гошпитальной школе Ф. Журовский выделялся среди прочих учеников, его имя упоминается в ряде документов на первом месте, большая часть бумаг, писанных в гошпитале в 1720-е годы и хранящихся в архиве Синода, написана, по наблюдению М. И. Соколова, почерком Журовского; это делает правдоподобной мысль М. И. Соколова о том, что Ф. Журовский был одно время гошпитальным писцом.⁴

В 1727 году Ф. Журовский окончил обучение в гошпитальной школе, после экзамена получил звание лекаря (в списке окончивших его имя на первом месте) и был откомандирован, по распоряжению Синода, в Рязань для наблюдения за болезнью епископа рязанского и муромского Гавриила (Бужинского), одного из просвещеннейших духовных лиц того времени, известного переводчика и проповедника. Однако Медицинская канцелярия потребовала возвращения Журовского из Рязани для отправки его в „низовые гарнизоны“, т. е. в города по нижнему течению Волги. О вызове лекаря Журовского в Москву, где тогда находился двор и все правительственные учреждения, был послан указ Гавриилу. Тот ответил, что Журовский месяц назад выбыл в Москву. Позднее Медицинская канцелярия, которой стало известно, что Журовский попрежнему находится в Рязани, снова потребовала его возвращения для отсылки в Астрахань. Гавриил повторил прежний свой ответ, но Журовский так и не явился в Медицинскую канцелярию, где ему угрожало наказание за уклонение от исполнения приказа начальства и в довершение всего отправка в далекую и малопривлекательную по своим тогдашним санитарным условиям Астрахань.⁵

ми“ С. К. Смирнова (М., 1855) без обозначения страницы. У Смирнова на стр. 198 упоминается иеромонах Феофилакт Журовский.

¹ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Синода, т. XVIII, стлб. 321 (в дальнейшем этот источник обозначается сокращенно: ОДИДАС).

² ОДИДАС, т. XIV, стлб. 25. Царевна Мария Алексеевна, сестра Петра I, умерла в 1723 году.

³ Там же, т. X, стлб. 1314.

⁴ Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1892, кн. II, Материалы историко-литературные, 2, стр. XX, XXI и XXIII.

⁵ ОДИДАС, т. VII, стлб. 57—58; ср.: Я. Ч и с т о в и ч. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883, стр. 60—61.